

31.01.2015, 01:33 Москва

свой опыт

О вандализме чистой воды, московском казенном доме и его занимательных обитателях

19 января участники арт-движения «Синий всадник» Олег Басов и Евгений Авилов провели на Красной площади перформанс под названием «Изгоняющие дьявола. Осквернение Мавзолея». Сотрудники полиции задержали двух активистов, которые со словами «Встань и уйди» стали поливать Мавзолей Ленина освященной водой из пятилитровых бутылок.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

После ночи, проведенной в ОВД «Китай-город», активисты получили от Тверского суда по десять суток ареста по статье 19.3 КоАП (неповиновение законному требованию сотрудника полиции), отбывали который они вместе с арестованными ранее Марком Гальпериным и Ильдаром Дадиным, ныне преследуемыми по статье 212.1 УК за участие в публичных мероприятиях.

ОВД-Инфо публикует рассказ Олега Басова о событиях десяти дней их задержания и ареста.

Встречаются как-то в мертвом доме неверующий еврей, татарин-агностик, православный казак и ничего не понимающий в себе русский. Это не анекдот, а такая бытийная ситуация. Все они политические, почитатели лучших ценностей, родом с большого материка. Живут они себе вместе несколько суток, спорят, шутят, распевают украинские песни, уходят на суд, возвращаются бледные, читают Буниных-Чернышевских, гуляют под коваными решетками, а под конец двое из них выходят с действительным осознанием праздника единения и надежды, тогда как других ожидает плаха. История на этом, естественно, не заканчивается, она будет иметь свое принципиальное продолжение.

Но начиналось все с обыкновенной «авиловской басовщины»: с освящения Мавзолея на праздник Крещения двумя молодыми питерскими блаженными. Полиция отреагировала стремительно по инструкции, схватила мужчин за яйца. Никакого сопротивления

мы не оказывали, потеха уже случилась, а, следовательно, резона не было никакого. Уже в ОВД, после угроз закопать нас живьем взамен гниющего Ильича, по нашу душу были доставлены три врача для профессионального психиатрического освидетельствования. Я тогда мигом подметил, что когда перформанс политический, к тебе вызывают сотрудника Центра «Э»; когда же в нем превалирует художественная составляющая, к тебе приходят люди из психбольницы. Как это ни парадоксально, но нас с Евгением признали вменяемыми и сразу сунули в обезьянник. К тому времени в отделение уже ломались какие-то сочувствующие, их, естественно, не пустили. В просторной московской клетке мы провели ночь с довеском. Там под потолком на вентиляционной трубе грел мутные заросшие роднички приклеенны каким-то отчаянным смельчаком стикер: «6 мая. Не пропустим вора в Кремль».

Инсталляция из наших пятилитровых бутылок со святой жидкостью, которую было разрешено пить, также радовала глаз, всячески утешала.

На следующий день обоих всадников повезли в Тверской суд в сопровождении аж шестерых сотрудников внутренних дел. Ознакомившись с материалами дела, судья решительно потребовала ужесточить запрос. Нас повезли обратно в ОВД и переписали полицейские протоколы. Мы с ними не согласились. Затем опять, как картошку, отправили в Тверской суд. По пути Авилов с энтузиазмом рассказывал полицейским об акционизме, о золотом наследии: прежде всего о находках Бренера. Опричники ничего не смогли принять, в особенности про «Не встал», но заметили, что это не искусство, а вот настоящее искусство суть Сальвадор Дали. Когда довезли, мы оказались в суде, где коридоры узкие и заполнены, как в аду. Повеяло Кафкой. Ближе к вечеру судья огласила

каждому синему приговор: признать виновным в сопротивлении полиции и назначить наказание в виде 10 суток ареста — гласом кровью текущей женщины. Через пару часов мы были уже прикованы наручниками друг к другу, и нас отправили на Мневники в спецприемник. Авилов подустал, но продолжал толкать речи, прочитал практически целую лекцию на тему подавленной сексуальности в современном русском искусстве. Я задумчиво пил святую воду свободной дланью. Одна бутылка в итоге так и осталась в машине, другую мы оставили в ОВД.

Проехав мимо Дома правительства и еще примечательностей, мы оказались на месте и нас благополучно высадили, а затем заселили в камеру № 5, которая с недавних пор числится только за политическими. Здесь мы и познакомимся с **Ильдаром Дадиным** и **Марком Гальпериным**, на которых заведены уголовные дела теперь. Дадин — человек невероятный. Дадин — личность. Это такой великолепный булыжник, которым можно зарядить по черепу убийственного режима. Он встретил нас чрезвычайно радушно, помог обстроиться на новом месте. У Марка Гальперина был в этот момент суд, он припоздал, вернулся злой и голодный, потому что на него начали шить уголовное дело, а еще более шести часов продержали в холодной машине в одних тапочках. Но мы подняли ему настроение своими рассказами об Ульянове. Марк — это такой своеобразный рыцарь без страха и упрека, совершенно негибемый человек. Знакомство с ним большая удача для каждого смертного из протестных.

Как оказалось, в спецприемнике мы были не единственные идейные. В соседней камере содержалось три гражданина Таджикистана, которые выходили с плакатами к посольству Франции против Шарли Эбдо. На обедах наша четверка с ними пересекалась. Таджики произвели впечатление недурное. Подкупало, что они никого

не зарезали, а решили выразить свой протест мирно и без оружия. Когда открылось, что Марк пикетировал за Шарли, таджики забавно негодовали, «как это так за Шарли», достаточно артистично били указательными пальцами по столу, но, кажется, без особенной ненависти и обиды. Их депортировали с концами прямо из спецприемника. Самое удивительное, что ровно через неделю, из богом забытого кишлака на имя Марка пришел дорогой Коран, его прислал один из тех молодых таджиков... Стоит также упомянуть еще об одном персонаже, который получил у нас прозвище Кругляшок. Кругляшок сотрудничал с администрацией, был волонтером на кухне, накладывал там еду. По его словам, он отсидел за убийство и грабеж, вышел недавно и практически сразу угодил за езду без прав на 15 суток. Ко всем своим прелестям он исповедовал ультраправость. Все наши разговоры о Майдане нарушали его ангельское спокойствие. Вперемежку с варварскими смешками он выхаркивал, что хохлов нужно резать: хохлов и, конечно же, Пусси Райот. Дадин, с его харизмой и рассудительностью, быстро ставил на место Круглого. Однако воистину человеческий череп есть самая неприступная крепость во всей Вселенной. (В особенности череп Круглого). Поэтому Круглый безбожно стоял на своей позиции и все время встревал со своею вербальной пакостью... В камере все было иначе и поспокойнее. Гальперин и Дадин частенько занимались боксом. Ильдар помогал Марку ставить удары и защищаться. Фантастический Авилов (дикая смесь Мышкина и Ставрогина), в основном, толкал речи или беседовал с остальными. Я же пил кровь книг, когда наступала полночь. Передачи с продуктами и записками приносили, в основном, правозащитники и протестные. Нам с Евгением было также несколько передач от благодарных за акцию православных. От мы ничего не ждали и не дождались. (У каждого свои Золотые Тельцы, лишние им не в жизнь).

Ближе к концу нашего с Женей срока в наш спецприемник за несанкционированную **акцию** у Лубянки прислали еще пятерых активистов. Двое из них оказались слабого пола. Одна из женщин сразу же объявила голодовку, ее отправили в изолятор. Я тогда был в полудреме. Ее тащили по коридору. Дадин крикнул ей через дверь: «Вера, держись! Мы с тобой!» В ответ мы услышали женский голос: «Ильдар? Это ты? Россия будет свободной!» Ильдар ответил: «Россия будет свободной!» И голос Круглого, который там затесался: «Делать вам, блин, нечего». Такой этюд... А еще на прогулке Марк снял с себя куртку, оставшись в шапке и свитере, он решил немного побегать, растряссти организм, побежал кругами. И когда я смотрел на Марка, я видел перед собой еврея, который бежит из Освенцима, или, словно на тех пленках, где евреи бегут по улицам, а их погоняют палками. Я смотрел на бегущего Марка в шапке. Эту картинку не передать словами. Так стало больно на душе. Потому что фашизм вернулся. Моя родина стала империей мясников.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Изгоняющие дьявола. Осквернение Мавзолея

1 5